

Научная статья / Original research article

УДК 374.32

DOI: <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-134-149>

EDN: CJTHQO

Хадж как социокультурный феномен ислама

Н. Г. Хайруллина

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

hajrullinang@tyuiu.ru

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы паломничества верующих на примере российских мусульман, проживающих в Тюменской области. Исследование строится на эмпирических данных, полученных автором при реализации проекта «Хадж как социокультурный феномен ислама». Выбор темы не случаен — текущий год объявлен Годом единства народов России. Цель статьи — сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей россиян различных национальностей и вероисповеданий, в первую очередь духовности, крепкой семьи, милосердия, справедливости, взаимоуважения и др., которые передаются россиянами от поколения к поколению. Показано, что хадж как и паломничество, обладает всеми признаками религиозного ритуала и включает следующие этапы: подготовка (изучение обрядов, заучивание молитв, приобретение одежды); само путешествие; ритуалы у святынь (Кааба, Арафат, Мина, Муздалиф) и возвращение домой в обновленном качестве. При этом человек, совершающий хадж, на время путешествия полностью исключается из привычных социальных связей, обязанностей и ролей и открывается для получения новых знаний, трансформаций или исцеления. Самая интересная часть статьи — результаты исследований (анкетный опрос, глубинные интервью, медиа-исследование). На примере нарративов паломников охарактеризована среда, в которой формировалась религиозность тюменских мусульман и возможность передачи (трансляции) основ (опыта) верующими (включая подрастающее поколение, молодежь) для совершения в будущем паломничества (хаджа) к святым местам Саудовской Аравии (Мекка, Медина) как одного из пяти столпов ислама. Участники через воспоминания своего детства, духовной атмосферы в доме, семейных традиций рассказали о своем пути к принятию ислама. На основе опыта совершения хаджа, анализа изменений, которые почувствовали в себе после его совершения, хаджи охарактеризовали социокультурную роль хаджа в жизни мусульманского сообщества, поделились своими планами на будущее. Проведенное медиа-исследование для измерения частоты упоминаний темы хаджа и паломничества мусульман в российских регионах показало, что в мусульманских регионах частота упоминаний (как мы и предполагали) выше, чем в немусульманских, таковой является Тюменская область. Несмотря на это, такие мегаполисы, как Москва и Санкт-Петербург, лидируют по числу упоминаний темы хаджа.

Ключевые слова: религия, ислам, хадж, паломничество, Коран, Мекка, Кааба, верующие, мусульманская культура

Для цитирования: Хайруллина Н. Г. Хадж как социокультурный феномен ислама. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* 2026;(3):134–149. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-0-0> EDN CJTHQO

Hajj as a sociocultural phenomenon of Islam

Nursafa G. Khairullina

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

hajrullinang@tyuiu.ru

© Н. Г. Хайруллина, 2026

Abstract. This article discusses the pilgrimage through the experience of Russian Muslims living in Tyumen Region. This study draws on empirical data collected by the author as part of the project “Hajj as a sociocultural phenomenon of Islam.” This topic is particularly relevant in the context of the current Year of Unity of the Peoples of Russia. The article aims to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values among Russians of different ethnic and religious backgrounds, including spirituality, strong family ties, mercy, justice, and mutual respect, which are passed from one generation to the next. The article shows that Hajj, like pilgrimage in general, has all the key features of a religious ritual. It includes preparation (learning the rituals, memorizing prayers, and purchasing appropriate clothing); the journey itself; performing rituals at holy sites (the Kaaba, Arafat, Mina, and Muzdalifah); and returning home with a renewed sense of self. During this journey, a person performing Hajj temporarily steps outside their usual social connections, responsibilities, and roles, becoming open to new knowledge, personal transformation, and healing. The most interesting part of the article is the results of the research, which included a questionnaire survey, in-depth interviews, and a media study. Using the pilgrims' narratives as an example, the article describes the environment in which the religiosity of Tyumen Muslims developed and examines how religious foundations and experience may be transmitted to believers (including young generation), who may undertake the pilgrimage to the holy sites of Saudi Arabia (Mecca and Medina), in the future. As one of the Five Pillars of Islam, Hajj plays a crucial role in this process. Participants recalled their childhoods, the spiritual atmosphere in their home, and family traditions. They spoke about their conversion to Islam, their experience of performing the Hajj, the changes they felt afterward, as well as about sociocultural role of the Hajj in the life of the Muslim community, and shared their plans for the future. A media study measuring the frequency of the Hajj in Russian regions revealed that mentions were higher in traditionally Muslim republics than in predominantly non-Muslim areas like the Tyumen Region. However, due to their population size, megacities such as Moscow and St. Petersburg showed the highest absolute mention counts. At the same time, megacities such as Moscow and Saint Petersburg lead in the number of references to Hajj.

Keywords: religion, Islam, Hajj, pilgrimage, Quran, Mecca, Kaaba, believers, Muslim culture

For citation: Khairullina N. G. Hajj as a sociocultural phenomenon of Islam. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics.* 2026;(3):134–149. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-134-149>

Введение

На протяжении столетий в России гармонично проживают представители свыше ста девяносто национальностей и вероисповеданий. В конце 2025 г. в нашей стране Указом Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, в которой поставлена задача укрепления гражданской идентичности россиян, а также задача сохранения согласия между представителями различных национальностей. Не случайно 2026 г. официально объявлен Годом единства народов России [1]. На решение проблем сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей направлен Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В соответствующем документе традиционные ценности определены и утверждены как нравственные ориентиры, благодаря которым должно формироваться мировоззрение россиян. Среди этих ориентиров — духовность, крепкая семья, милосердие, справедливость, взаимопомощь, взаимоуважение, патриотизм и другие духовно-нравственные ценности, которые передаются россиянами от поколения к поколению [2].

Важной ценностью, по нашему мнению, является духовность человека, на формирование которой основополагающее влияние оказывают религия, нравственность. Духовность показывает, как человек определяет свое место в этом мире, смысл его появления и существования, как он воспринимает окружающий его мир. В связи с происходящими в мире социокультурными трансформациями границы понятия религия постепенно стираются, но религия остается в основе поведения человека.

Для многих религия представляется как истина, благочестие, как система жизненных ценностей или феномен. Э. Фромм различал понятия религия и религиозность. В работе, посвященной психоанализу и религии, он писал, что у каждого человека есть потребность в религии, но для каждого она персонализирована: одни поклоняются животным, другие деревьям, кто-то идолам, Богу, вождям, деньгам и пр., вызывая любовь, угнетение или братство людей [3]. М. Элиаде заметил, что это слово употребляется потому, что у нас нет никакого другого взамен, хотя далеко не всегда оно соответствует тому, что мы хотим сказать [4].

Анализ многочисленных источников позволяет утверждать, что религия влияет на формирование нравственных норм верующих [5–7]. В статье рассматривается религия ислам, благодаря высокой нравственности которой возвышается умма (община) и процветает ее цивилизация, хотя многие предвещали ее распад после ухода из жизни Пророка Мухаммада (сгвс)¹. Ибн Хиббан передал, что «Более полноценный в имане (вере) тот из верующих, чья нравственность является наилучшей». В одном из хадисов, представленных в сборнике Хиббана, передается, что Посланник Аллаха (сгвс) сказал: «Наилучшие из вас те, кто обладает наилучшей нравственностью, если они обучались (религиозным знаниям)» [8]. Разъяснение наилучшего верующего приводит Р. Сибгатуллин: обладатель высокой нравственности, религиозных знаний, верующий в Аллаха и его Посланника, а вера — основа благих деяний [9].

За последние десять лет количество российских мусульман, совершивших хадж (паломничество) в святые места Саудовской Аравии (Мекку, Медину), увеличивается в первую очередь за счет жителей мусульманских республик (Чечня, Дагестан, Ингушетия, Татарстан). Жители перечисленных республик собираются в хадж не по одиночке, а семьями, большими группами из аулов, в отличие от жителей российских регионов, где мусульмане являются меньшинством, например, в Тюменской области и других субъектах Российской Федерации. Поскольку хадж позволяет индивиду переосмыслить собственную идентичность и интегрироваться в коллективное духовное и культурное пространство мусульманского мира, то рассмотрим данный социокультурный феномен на материалах тюменских мусульман.

Методика и методы

1. Для изучения социокультурной роли хаджа в 2023–2025 гг. был осуществлен анкетный опрос тюменских татар (n = 84), совершивших в различные годы паломничество в святые места.

---

¹СГВС переводится как «мир ему и благословение Аллаха»

2. В период с 2024–2026 гг. проведены глубинные интервью (n=20). В 2026 г. интервью проводятся не только среди тюменских мусульман, но и среди мусульман, проживающих в Казани и Владикавказе, что позволит выполнить сравнительный анализ роли хаджа в жизни мусульман различных российских регионов.

3. В мае 2026 г. было проведено медиа-исследование для измерения частоты упоминаний темы хаджа и паломничества мусульман в российских регионах, чтобы выяснить, в каких субъектах РФ ислам замечен как этнокультурная среда. Для этого мы измеряли: 1) частоту упоминаний; 2) источники и площадки новостей; 3) контексты — хадж, паломничество и др.; 4) отдельно выделили Тюменскую область.

Методика исследования включала медиасрез всех российских субъектов по частоте упоминаний с этнокультурным прокси. Первый шаг: определение перечня слов по упоминаниям: отправка/возвращение паломников, квоты, стоимость и организация поездок, общие новости о хадже, религиозно-просветительский контекст, религиозные и государственные институты и риски, происшествия, безопасность; следующий — определение регионов (все 89 субъектов РФ, включая республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и новые регионы). Третий шаг: прокси (оценка этнокультурных групп) и четвертый — сравнительный анализ.

Результаты и обсуждение

В основе религии ислам — пять столпов, обязательных для всех верующих мусульман: свидетельство веры (шахада), ежедневная молитва (совершение намаза), выплата милостыни (закят), пост в священный месяц рамадан, паломничество (хадж) в святые места Саудовской Аравии (Мекка, Медина). В Коране говорится, что «Аллах обязывает тех людей, кто в состоянии совершить поездку, отправиться в Хадж к Его Дому» [10]. Опираясь на Коран, А. Ю. Ильина показывает, что хадж обращен не к одному человеку, а ко всему сообществу верующих. В исламе человек отвечает не только за себя, но и перед другими — это принципиальная черта религии. Коран задает общую рамку, а вот личное решение отправиться в путь, то есть внутренняя интенция, рождается уже внутри самого человека [11]. Паломничество в Мекку — не просто религиозный обряд, а особый культурный феномен в рамках российской мусульманской традиции. Хадж становится возможен только благодаря специфическому типу мышления, который формируется у верующего под влиянием Корана и примера пророка Мухаммада (сгвс), поэтому это путешествие — не массовое явление, на него решаются отдельные верующие.

Паломничество рассматривается Л. И. Фусу не как простое религиозное путешествие, а как ритуал, включающий три фазы перехода: отделение от прежнего статуса; лиминальное состояние (нахождение вне привычных социальных ролей); обратное включение (включение в социум в новом качестве, хаджи). На время паломничества человек теряет привычное окружение (семья, соседи, коллеги по работе и пр.). Его прежний статус временно исчезает (инженер, отец, супруг, сын, брат и пр.). Он стано-

вится лишь паломником, который сознательно с другими готов к психологическим, физическим, моральным и прочим испытаниям. Объединив культурологический и психоаналитический подходы, Фусу показал, что за внешними, религиозными причинами паломничества лежат глубокие психологические механизмы, часто не осознаваемые самим паломником. В путь человека ведет не только сознательная вера, желание показаться или надежда на исцеление, но и неосознанная вина, которая требует искупления через страдания. После посещения святых мест и возвращения домой он получает не только иное социальное качество, но и духовное выздоровление [12].

А. Реутов также не сводит паломничество к обычному путешествию к святыням. По его мнению, это особая религиозная практика, направленная на поклонение, внутреннее очищение и приобщение к духовным и культурным ценностям как ислама, так и христианства. Автору удалось выявить сходства этими двумя традициями, например, признание двойственной структуры мира, осознание собственной греховности без стремления к сверхъестественным силам, важность намерения, нравственное очищение и борьба со страстями. К общим элементам ритуала паломничества отнес отрыв от повседневности, путь, духовное преображение и возвращение обновленным. На основании сравнительного анализа А. Реутов приходит к заключению, что в обеих религиях существует глубокое сходство духовных механизмов [13].

Следует отметить, что хадж следует рассматривать как обряд перехода, поскольку он выводит человека из повседневного потока жизни и вводит в особое ритуальное состояние: облачение в ихрам². В Мекке паломник физически достигает сакрального центра, в сторону которого в обыденной жизни он совершал ежедневную молитву (намаз, салат). Автор отмечает, что паломничество насыщено «ритуальными повторениями»: верующие всего мира семикратно обходят Каабу, пьют воды из источника Замзам, совершают семикратный бег между холмами ас-Сафа и аль-Марва, переживая ключевые моменты священной истории [14]. Кульминационным событием паломничества считается стояние в долине Арафат, неподалеку от горы Прощения, где Мухаммад (СГВС) произнес свою последнюю проповедь. Паломничество без этого стояния теряет силу и должно быть повторено независимо от причины пропуска. *«Нас привезли в палаточный город в долине Арафа до полудня, женщины отдельно, мужчины отдельно, большинство женщин самоуглубились: читали весь день молитвы, просили прощения за совершенные грехи, многие со слезами испрашивали прощения. Я тоже поддалась этому ритуалу, вспоминала всех, кого обидела, начиная с того времени как себя помнила, просила прощения у Всевышнего за грехи, которые были совершены перед живыми и умершими родственниками, обещала не повторять их в будущей, обновленной по-*

---

² Ихрам — одновременно и одеяние (два белых несшитых куска ткани для мужчин), и состояние ритуальной чистоты, требующее отказа от половых отношений, ухода за собой, использования благовоний, ношения украшений, вырывания растений, уничтожения насекомых.

сле хаджа жизни» (хаджи, 58 лет). Этот обряд рассматривается как момент духовного преображения, окончательный переход паломника в новый статус.

После захода солнца верующие проводят ночь в долине Муздалифа, а утром направляются в долину Мина, где символически побивают камнями столбы, олицетворяющие дьявола. Одновременно проводится принесение в жертву овец — это кульминационный обряд, совершаемый всеми прибывшими на хадж мусульманами. Заклание жертвенных животных происходит на специальной территории многочисленной группой профессиональных забойщиков, которые совершают забой согласно исламской традиции. Далее мясо жертвенных животных на специальных рефрижераторах развозится бедным мусульманам африканского континента, вечером паломников кормят приготовленной бараниной. После жертвоприношения паломники обрезают прядь волос, мужчины сбривают бороду, снимают ихрам и постепенно возвращаются к обычной жизни. Представленная выше обобщенная процедура хаджа, по мнению Т. Б. Мамытова, рассматривается как многомерный обряд перехода, в ходе которого верующий проживает умирание прежнего «я» и возрождение в новом, более высоком духовном статусе, укорененном в единстве исламской общины [15].

Таким образом, согласно теории ритуалов, хадж предстает как ритуальный обряд, включающий подготовку, само путешествие, ритуалы у святынь (Кааба, Арафат, Мина и др.), возвращение домой. Далее рассмотрим результаты исследований, подробно раскрывающие все четыре этапа ритуала хаджа.

Результаты анкетных опросов, проведенных автором в предыдущие годы, показали, что религия объединяет людей одной национальности и одновременно различает людей различных национальностей [16]. Представители мусульманских национальностей, проживающих на юге Тюменской области, исповедующие ислам, ежедневно совершают пятикратный намаз. Участники анкетного опроса, проведенного на первом этапе исследования, — это татары, совершившие хадж в различные годы. Все они признались, что ежедневно совершают пятикратный намаз. Каждый второй участник сообщил, что совершает уже 20–30 лет, каждый четвертый — 10–20 лет и такое же число читают намаз, последние — от 4 до 10 лет. Чуть более трети респондентов признались, что к чтению намаза их подтолкнули родители, каждый пятый ответил, что эти человеком был имам мечети, каждый десятый указал на своих дедушек и бабушек и такое же число назвали друзей.

Об исламе, основах совершения намаза, столпах ислама около половины опрошенных узнали из книг и брошюр, более трети участников — от родителей и имама мечети. Примерно каждый третий назвал дедушек и бабушек источником получения религиозных знаний, а каждый четвертый черпал знания самостоятельно из интернета. В варианте ответов «другие источники» от 11 до 14 % респондентов назвали старших братьев и сестер, тетю и дядю, друзей, а 2–3 % участников — онлайн-курсы, уроки в мечети, медресе, чтение толкований Корана и хадисов.

Приведем несколько фрагментов глубинного интервью:

«Основные знания об исламе я получала из интернета и с тех достоверных сайтов, где была нужная мне информация о том, как научиться читать намаз и разобратся в религиозных вопросах» (хаджи, жен., 36 лет).

«Основы знаний об исламе — это то, что было взято в подростковом возрасте на стабильных уроках, где мы учили арабские буквы и суры. База осталась именно оттуда. Далее, на протяжении жизни, посещал уроки в мечетях, пятничные проповеди, получал знания при общении в гостях. Онлайн-курсы не проходил, единственное — учил арабский язык онлайн для чтения Корана» (хаджи, муж., 40 лет).

«Знания я получала в медресе в Тюмени. Когда я туда пришла, оно существовало примерно год. Это было седьмое училище возле Дворца геологов. Мы изучали арабскую графику, учились читать и писать по-арабски, Коран, правила таджвида, совершение намаза, столпы ислама и имана, историю Пророка и пророков» (хаджи, жен., 52 г.).

О предстоящем хадже каждый второй узнал от родственников, знакомых, которые совершили его, 42 % читали дополнительную литературу для паломников, каждый четвертый посещал занятия в мечети и изучал интернет (25 %). Приведем цитаты из интервью.

«Мечта о хадже появилась еще в медресе. Кааба представлялась чем-то неземным — мы видели только фотографии, интернета не было. Когда узнали, что это один из столпов ислама и там находятся наши святыни, очень захотелось поехать. Но знаний о визе, билетах, организации не было — только мечта» (хаджи, жен., 52 г.).

«Первым в нашем окружении Хадж совершил племянник с другом (около 20 лет назад), затем — зять (муж сестры). Именно зять, вернувшись, активно делился знаниями на семейных встречах, объяснял нам пять столпов ислама: веру в Аллаха и Пророка (мир ему), пятикратный намаз, закят, пост в Рамадан и Хадж для тех, кто имеет материальную и физическую возможность. Сильное влияние оказали также моя духовная наставница и та самая родственница, обе уже совершившие к тому времени Хадж» (хаджи, жен., 60 лет).

«В 2009–2010 годах мы с партнером по бизнесу приняли серьезное намерение совершить хадж. Изначально не было финансовых возможностей, поэтому идея была отложена. Однако впоследствии благотворительный фонд объявил набор молодых людей для поездки. Мы подали документы, прошли конкурсный отбор и получили возможность совершить хадж. Таким образом, намерение реализовалось благодаря стечению обстоятельств и, как я считаю, предопределению Всевышнего» (хаджи, муж., 40 лет).

В ходе опроса мы выяснили, какие качества респонденты обнаружили в себе или старались проявить сильнее всего во время хаджа. Две трети опрошенных называли «богобоязненность», 60 % отметили «раскаяние в своих грехах», каждый второй назвал искреннюю веру в Аллаха. Каждый третий назвал смиренность, готовность помочь и

проявить заботу о ближнем, возможность общения со Всевышним. О полном забвении мирской жизни, об отсутствии суеты, о смирении признался каждый пятый респондент.

Большинство паломников, совершивших хадж, почувствовало изменения в себе после возвращения из Саудовской Аравии, что нашло проявление в следующем: «стал(а) более богобоязненным(ой)» — 41,2 %, «делюсь опытом совершения хаджа» — 38,2 %, «стал(а) более скромным(ой)» — 20,6 %, «помогаю нуждающимся» — 20,6 %. Конкретные шаги, требующие усилий, работы над собой, отметили от 2,9 до 11,8 % участников опроса: «читаю намазы по расписанию» — 17,6 %, «стала покрывать голову платком, носить длинную одежду» — 11,8 %, «перестал(а) пропускать намазы» — 11,8 %, «учу новые суры из Корана» — 11,8 %, «начал(а) посещать пятничные проповеди в мечети», «читать Коран и изучать арабский язык» по 2,9 % респондентов.

«После хаджа почувствовал духовный подъем и внутренний рост. Появилось ощущение укрепления духа» (хаджи, муж., 68 лет).

«Существенных внешних изменений в повседневной жизни не зафиксировано, однако усилилось внутреннее осмысление религиозных практик и ответственности. Сложности носили преимущественно адаптационный характер — возвращение к привычному ритму жизни после интенсивного духовного опыта. Окружение в целом отреагировало с уважением и интересом, без выраженных негативных проявлений» (хаджи, муж., 40 лет).

«Стал более обязательным, намазы не пропускаю, стараюсь не пропускать пятничные джума-намазы, стараюсь держать пост, в месяц Рамадан. Раздаю нуждающимся людям продуктовые наборы — садака (милостыня, пер. автора). По мере своей образованности по Исламу стараюсь проповедовать Ислам среди своих родственников. Детей, внуков учу намазу. Уже научились читать намазы, третий год держат пост. Родственники ко мне стали относиться, как к знатоку Ислама, приглашают на маджлисы (встречи мусульман, пер. автора), чтобы я их провел. Еще не очень это хорошо получается, учусь» (хаджи, муж., 60 лет).

«После хаджа чувствуешь еще большую ответственность перед религией и перед собой. Понимаешь, что ты теперь пример для других мусульман: по тебе будут судить об исламе в целом. Появилось желание распространять религию, учить, изучать» (хаджи, жен., 52 года).

На вопрос, является ли мечеть важным местом для общения между людьми, совершивших хадж, и для передачи опыта тем, кто только готовится, одна из участниц глубинного интервью ответила утвердительно. При этом добавила, что «Люди встречаются там, разговаривают, обмениваются впечатлениями, а имамы и другие участники общины тоже рассказывают об этом. При этом я считаю, что одной только мечети недостаточно: информация о хадже должна распространяться и через социальные сети» (хаджи, жен., 36 лет). Мы разделяем эту точку зрения, более того, З. Р. Хабибуллина в 2009 г. обратила внимание научной общественности на то, что среди му-

сульманского населения российских регионов лидируют татары и башкиры, чуть более 50 %, а среди паломников — мусульмане, проживающие в Дагестане и регионах Северного Кавказа, 80 % [17].

Поэтому на третьем этапе исследования мы провели измерение частоты упоминаний темы хаджа и паломничества мусульман в российских регионах, чтобы выяснить, в каких субъектах РФ ислам замечен как этнокультурная среда (рис. 1).

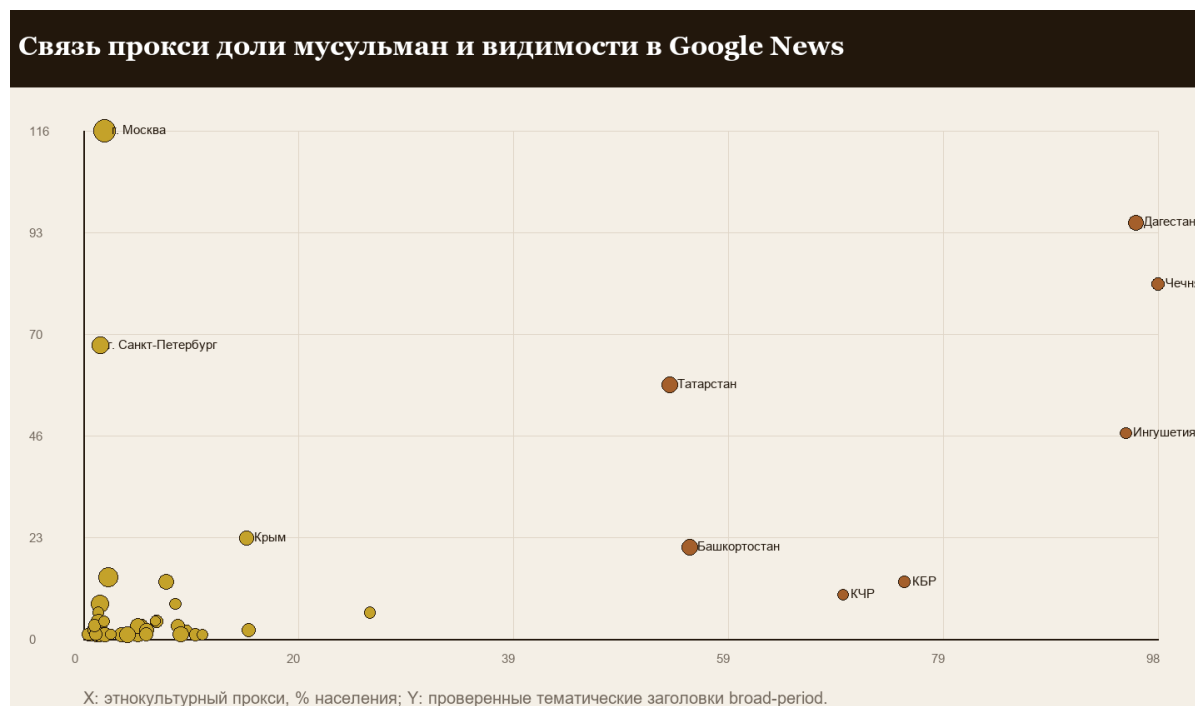

Рис. 1. Этнокультурный прокси: соотношение доли мусульманского населения и проверенных тематических заголовков в Google News

Fig. 1. Ethnocultural proxy: ratio of the muslim population share to verified thematic headlines in Google News

Связь была обнаружена уже на первом открытом срезе: группа с высоким этнокультурным прокси дает в среднем 15,29 упоминаний на субъект, а группа с низким прокси — 0,20 упоминаний. Лидируют в открытом Bing-срезе Москва, Чеченская Республика, Республика Дагестан, Республика Татарстан (рис. 1). Важно отметить, что проведен не полный архив СМИ с 1993 г., а сравнимый открытый срез по доступным новостным выдачам. Источник Google News v2 позволил глубже посмотреть выбранные регионы: Тюмень не исчезает, но заметно уступает Северному Кавказу и Поволжью. В целях исследования важно было проанализировать тематику упоминаний в российских регионах. Анализ показал, что упоминания о хадже и паломничестве мусульман обнаружены в 35 российских регионах, топ-8 из них приведены в таблице 1 и Тюменская область представлена как исследуемый регион. По количеству упоминаний она фактически занимает в рейтинге 25 позицию.

Таблица 1. Темы упоминаний по регионам: топ-8 субъектов
Table 1. Topics of mentions by region: top 8 federal subjects

Регион	Тема					
	Отправка	Квоты/ стоимость	Общие новости	Просвещение	Институты	Риски
Москва	33	21	36	25	7	8
Дагестан	31	24	21	20	14	3
Чечня	32	24	34	11	5	2
Санкт-Петербург	18	11	21	8	5	4
Татарстан	20	14	13	7	11	2
Ингушетия	16	7	14	7	4	—
Крым	6	10	3	7	3	3
Башкортостан	10	5	3	2	2	2
Тюменская область	3	1	1	—	—	—

В целом среди всех упоминаний в новостях доминирует практический контекст; отправка и возвращение паломников, квоты, стоимость, логистика (рис. 2), при этом наблюдается позитивная динамика упоминаний за последние пятнадцать лет. Регионы с высоким однокультурным прокси (Дагестан, Чечня, Татарстан и др. мусульманские) дают кратно больше упоминаний о хадже в открытых новостных срезах, чем в немусульманских субъектах РФ, поэтому Тюменская область несопоставима с лидерами (мусульманскими регионами, перечисленными выше) по интенсивности упоминаний.

Темы упоминаний по периодам					
	1993-2004	2005-2009	2010-2014	2015-2019	2020-2026
отправка/возвращение паломников		3	26	33	147
квоты, стоимость и организация поездок		3	2	19	90
общие новости о хадже			24	37	95
религиозно-просветительский контекст		3	16	38	48
религиозные и государственные институты			2	10	43
риски, происшествия и безопасность			1	7	12

Классификация по заголовкам материалов Google News RSS.

Рис. 2. Динамика упоминаний о Хадже, паломничестве
Fig. 2. Dynamics of mentions of Hajj and pilgrimage

В тематической структуре упоминаний лидирует информация, связанная с отправкой и возвращением паломников, общие вопросы хаджа — чуть более половины упоминаний (55, 2 %). Каждое третье упоминание связано с квотами, стоимостью и организацией хаджа (рис. 3).

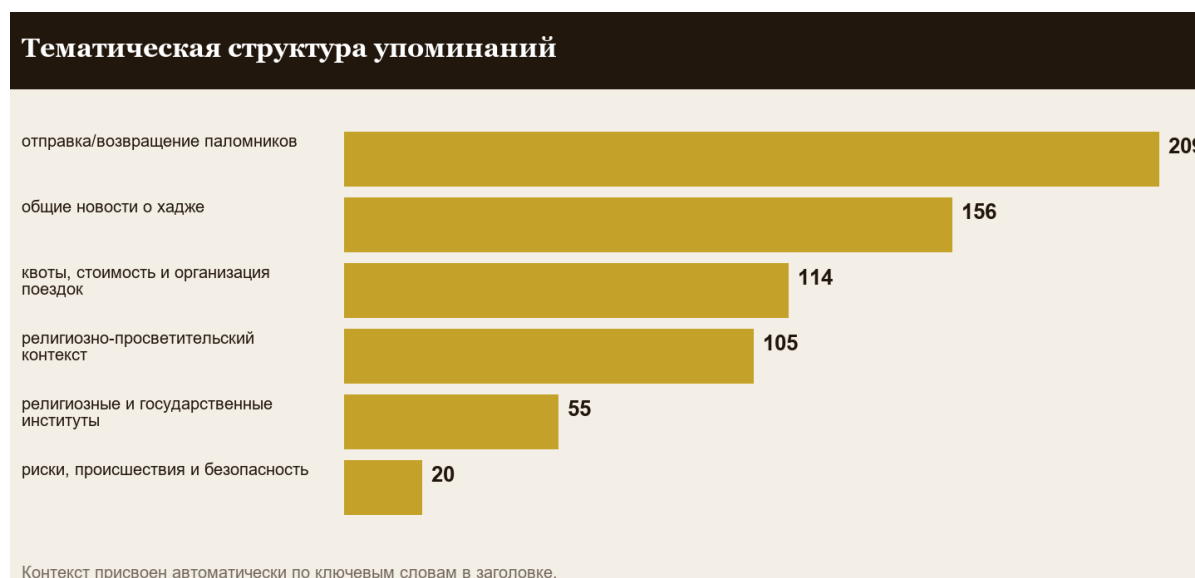

Рис. 3. Тематическая структура упоминаний о Хадже, паломничестве в российских регионах
Fig. 3. Thematic structure of mentions of Hajj and pilgrimage across Russian regions

Многие аспекты, связанные с совершением хаджа, не нашли отражения в статье, например, социальный портрет современного паломника, организация поездок российских мусульман в Саудовскую Аравию, гендерный аспект хаджа, регламентация поведения и ритуалов, изменение отношения к паломничеству в России, организация хаджа как отношения между Россией и Саудовской Аравией и пр. Паломничество мусульман из России в Мекку, как отмечает В. В. Белякова, приобрело массовый характер после присоединения к Российской империи регионов с многочисленным мусульманским населением: Казани, Крыма, Северного Кавказа и Средней Азии. Рост числа паломников потребовал формирования особой системы государственного контроля и дипломатического сопровождения. Поэтому в 1890 г. в Джидде открылось российское консульство, задачей которого стало наблюдение за российскими мусульманами и защита интересов российских подданных на территории Османской империи. Сегодня уже Королевство Саудовская Аравия напрямую сотрудничает с хадж-миссией РФ.

Квота для российских паломников и других государств ежегодно выделяется Саудовской Аравией на международной конференции в Джидде, организованной министерством хаджа этой страны, из соотношения одно место на одну 1 000 человек от каждого миллиона мусульманского населения той или иной страны. С 2018 г. для нашей страны установлена квота на 22 500 человек [18], для Республики

Дагестан — 10 000 чел., Республики Татарстан — 1 800 чел., Республики Башкортостан — 300 чел. Тюменской области и другим немусульманским регионам квота специально не выделяется, поскольку численность мусульман, желающих совершить хадж, не превышает 100 чел. По мнению И. Нуриманова, для удовлетворения потребностей российских мусульман необходима квота 25–26 тысяч мест, но Саудовская Аравия не может предоставить такое число мест, поскольку число мусульман в мире, желающих совершить хадж за свой счет, увеличивается с каждым годом [19].

На сегодняшний день в России аккредитовано девять туроператоров, занимающихся организацией хаджа для наших соотечественников, исповедующих ислам: «Сафа Тур» (Чеченская Республика), «Марва Тур» (Республики Дагестан), «Муслим Тур» (европейская часть России), «Иман Тур» (Республики Ингушетия), «Умма Тур» (Тюменская, Омская, Новосибирская и др. области), «ДУМ РТ Хадж» (Республика Татарстан и города УрФО), «Булгар-Тур» (Республики Башкортостан), «ТФ "Кавказ"» (Северный Кавказ) и «Авн Тур» (Крым и ЮФО).

Следует отметить, что для совершения хаджа через любого туроператора необходимо заплатить около полумиллиона рублей за одного человека (средняя стоимость из Москвы — 5 100 долларов, которая включает авиаперелет с пересадкой в транзитной стране, стандартное размещение в трехзвездочном отеле, двухразовое питание, полное сопровождение во время совершения религиозных обрядов, 3–4 экскурсии). Не каждый мусульманин(ка) может оплатить такую сумму самостоятельно. Поэтому многие в интервью признавались, что откладывали сбережения много лет на совершение главного путешествия в жизни, продавали жилье (приобретали меньшее по площади и вырученную сумму направляли на поездку), иное имущество (дачу, гараж, автомобиль и др. собственность), многим помогли дети, родственники или благотворители из мусульманской уммы, пожелавшие остаться неизвестными, и др. источники.

Согласно исламскому праву основным условием хаджа является наличие у человека финансовой возможности его совершить. На вопрос, за свой ли счет совершили паломничество наши участники опроса, чуть более половины ответили, что оплатили поездку полностью самостоятельно, не прибегая к сторонней финансовой помощи (58 %), остальные признались — «нет» (47 %). Следующий вопрос был адресован респондентам, которые не смогли самостоятельно оплатить поездку. Анализ ответов показал, что в финансировании путешествия в святые места Аравии оказали помощь родители (6 %), супруг (22 %), ближайшие родственники (тети — дяди, братья — сестра) 6 %, частично сам(а), частично благотворители помогли около четверти паломникам (22 %), полностью за счет общественных или религиозных организаций совершили поездку чуть более четверти опрошенных (27,5 %) и 6 % участников сообщили, что 50 % оплатило Духовное управление мусульман Тюменской области (ДУМТО). Поскольку на момент опроса 42 % участников указало, что совершил хадж до 2023 г., то такое распределение ответов выглядит логичным: до пандемии ДУМТО компенсировало

50 % поездки за счет средств Тюменской области, поэтому люди пенсионного возраста смогли воспользоваться указанной схемой софинансирования. К сожалению, финансирование данной программы на сегодняшний день не возобновилось.

В целях нашего исследования важно было выяснить у хаджи духовное значение хаджа. Респондентам разрешалось выбрать не более 5 вариантов ответа из 16 предложенных, а также дописать свой. Представим пятерку лидирующих ответов. Большинство хаджи (91 %) признались, что исполнили один из пяти столпов ислама; три четверти приблизились к Аллаху (75 %), почти такое же число хаджи просили прощения грехов, чтобы попасть в Рай (72,2 %). При этом две трети опрошенных указали, что хадж дал им возможность побывать в Мекке, где находится Кааба и в Медине, городе пророка Мухаммада (сгв) (66,7 %), а каждый второй признался, что совершил одно из самых лучших, добродетельных деяний в исламе.

Приведем еще два варианта ответов, которые раскрывающих социокультурную значимость хаджа: каждый третий участник признался, что во время хаджа испытал свое единство и братство с мусульманами всего мира (на это указывали многие участники глубинного интервью), а каждый четвертый внес мир в свою душу и сердце, получил душевное исцеление. Не случайно на вопрос, хотели бы в будущем наши участники опроса еще раз совершить хадж, почти все (94 %) хаджи ответили «да», мотивируя ответ тем, что «хотят пережить еще раз это путешествие». Как видим, большинство хаджи готовы повторно перенести трудности, с большинством из которых они не встречались в своей повседневной жизни, например, смену часового пояса, климата, высокие температуры, физические нагрузки, отсутствие близких, комфорта и др.

Выводы

Хадж, являясь обязательным столпом ислама, обращен не к одному человеку, а ко всему сообществу верующих мусульман. В исламе человек отвечает не только за себя, но и перед другими — это принципиальная черта. Коран задает общую рамку, а вот личное решение отправиться в путь (внутренняя интенция) рождается внутри самого человека, без которой хадж превращается в формальное действие. Хаджи — это не просто паломник, а человек, готовый к изменению своего сознания и статуса, готовый удалиться временно (от 10 до 30 дней) из привычной жизни, повседневных забот и рутины, не оставив долгов, чтобы оказаться в доме Аллаха. Паломник уходит временно, обязательно возвращается домой, но с обретением более высокого положения среди представителей своей уммы, поэтому на такое путешествие могут решиться не все мусульмане, а только те, кто осознал и готов к внутренним изменениям и последующей работе над собой и на пути своей религии ислам. В этом состоит социокультурная роль хаджа как феномена ислама.

За последние десятилетия традиция паломничества мусульман из российских регионов в святые места Саудовской Аравии имеет позитивную тенденцию. Процесс ор-

ганизации хаджа постоянно совершенствуется аккредитованными туроператорами, улучшается качество предлагаемых Саудовской Аравией паломникам услуг (например, значительно расширилась священная мечеть, на территории которой построены многочисленные санитарные зоны), для проживания строятся гостиницы, для перемещения паломников устраиваются тоннели, мосты и многое другое. Отметим, что российская государственная модель организации хаджа доказала свою эффективность и получила международное признание.

В настоящее время хадж выступает не только религиозным обрядом, но и фактором социокультурной, экономической и политической интеграции мусульман всего мира, стирает национальные и социальные различия, объединяет мусульман всей нашей планеты под единым символом веры, ислама.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The author declares no conflict of interests.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615?ysclid=mngfoz1k8r506403444>
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>
3. Фромм Э. *Психоанализ и религия*. Ред. В. А. Яковлева. Москва: Политиздат; 1990. 119 с.
4. Элиаде М. *История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1. От каменного века до Элевсинских мистерий*. Москва: Критерион; 2002. 464 с.
5. Беляков В. В. Паломничество в Мекку. *Восточный архив*. 2023;2(48):8–10. <http://doi.org/10.31696/2072-5795-2023-2-8-10>
6. Ильина А. Ю. Хадж как форма странничества в отечественной мусульманской культуре. *Общество: философия, история, культура*. 2017;(3):75–77. <http://doi.org/10.24158/fik.2017.3.17>
7. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Хабибуллина З. Р. Государственное регулирование хаджа в современной России. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2010;(4):65–69.
8. Ибн Хиббан. *Сахих Ибн Хиббана*. Т. 1 Шакир А. М. Египет: Дар аль-Маариф; [б.г.]. 317 с.
9. Сибгатуллин Р. *Стремление к совершенству*. Казань: Иман; 2021. 112 с.
10. *Коран*. Дамаск: «Рукаби & Надар»; 2003. 604 с.
11. Ильина А. Ю. Социокультурные особенности мусульманского странничества. *Общество: философия, история, культура*. 2021;5(85):62–67. <http://doi.org/10.24158/fik.2021.5.8>
12. Фусу Л. И. Паломничество как лиминальное состояние. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2017;6(6А):247–254.
13. Реутов А. А. Паломничество в христианстве и исламе: сравнительный анализ. *Вестник Оренбургской духовной семинарии*. 2021;1(18):108–127.
14. *Путеводитель паломника*. Казань: ДУМ РТ Хадж; 2022. 29 с.

15. Мамытов Т. Б. Хадж — паломничество. *Известия вузов Кыргызстана*. 2017;(7):169–170.
16. Хайруллина Н. Г., Койше К. К. Этническая идентификация татар Тюменской области: социологическое измерение. *Знание. Понимание. Умение*. 2013;(1):116–120.
17. Хабибуллина З. Р. К вопросу о месте и роли хаджа в жизни современных мусульман Башкортостана. В сб.: *Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения: материалы международной научно-практической конференции*. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН; 2009. С. 381–384.
18. Хайруллина Н. Г. Право российских мусульман на паломничество. *Human Progress*. 2025;11(8):35. <http://doi.org/10.46320/2073-4506-2025-8a-35> URL: http://progress-human.com/images/2025/Том11_8/Khairullina.pdf
19. Нуриманов И. А. Паломничество мусульман России в святые места Аравии (2014–2018 гг.): анализ и перспективы развития. *Азия и Африка сегодня*. 2019;(7):59–63. <http://doi.org/10.31857/S032150750005570-9>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated November 25, 2025, No. 858 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2036 " (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615?ysclid=mnqfoz1k8r506403444>
2. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>
3. Fromm E. *Psychoanalysis and religion*. Yakovleva V. A., editor. Moscow: Politizdat; 1990. 119 p. (In Russ.).
4. Eliade M. *History of Faith and Religious Ideas*. In 3 vols. Vol. 1. From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries. Moscow: Kriterion; 2002. 464 p. (In Russ.).
5. Belyakov V. V. Pilgrimage to Mecca. *The Oriental Archive journal*. 2023;2(48):8–10. (In Russ.). <http://doi.org/10.31696/2072-5795-2023-2-8-10>
6. Ilyina A. Yu. Hajj as a form of pilgrimage in native muslim culture. *Society: philosophy, history, culture*. 2017;(3):75–77. (In Russ.). <http://doi.org/10.24158/fik.2017.3.17>
7. Mukhametzyanova-Duggal R. M., Khabibullina Z. R. State regulation of hajj in modern Russia. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*. 2010;(4):65–69.
8. Ibn Hibban. *Sahih Ibn Hibban*. Vol. 1. Shakir A. M., editor. Egypt: Dar al-Ma'arif; [date unknown]. 317 p.
9. Sibgatullin R. The pursuit of perfection. Kazan: Iman; 2021. 112 p. (In Russ.).
10. *Koran*. Damask: «Rukabi & Nadar»; 2003. 604 p. (In Russ.).
11. Ilyina A. Yu. Socio-cultural features of muslim pilgrimage. *Society: philosophy, history, culture*. 2021;5(85):62–67. (In Russ.). <http://doi.org/10.24158/fik.2021.5.8>
12. Fusu L. I. Pilgrimage as a liminal state. *Context and reflection: philosophy of the world and human being*. 2017;6(6A):247–254. (In Russ.).
13. Reutov A. A. Pilgrimage in Christianity and Islam: a comparative analysis. *Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*. 2021;1(18):108–127. (In Russ.).
14. *Pilgrims Guide*. Kazan: DUM RT XadzH; 2022. (In Russ.).
15. Mamytov T. B. The hajj — the pilgrimage. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana*. 2017;(7):169–170. (In Russ.).
16. Khairullina N. G., Koishe K. K. The ethnic identification of the tatars of Tyumen oblast: a sociological measurement. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2013;(1):116–120. (In Russ.).

17. Habibullina Z. R. À la question de la place et du rôle du Hajj dans la vie des musulmans modernes du Bachkortostan. In.: *Ethnos. Société. Civilisation: II lectures de Kuzeyev: documents de la conférence scientifique et pratique internationale*. Ufa: IEI oz RAN; 2009. Pp. 381–384.
18. Khairullina N. G. The right of russian muslims to pilgrimage. *Human Progress*. 2025;11(8):35. (In Russ.). <http://doi.org/10.46320/2073-4506-2025-8a-35> URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_8/Khairullina.pdf
19. Nurimanov I. A. Pilgrimage of Russian muslims to the sacred sites of Arabia (2014–2018): analysis and development prospects. *Asia and Africa today*. 2019;(7):59–63. (In Russ.). <http://doi.org/10.31857/S032150750005570-9>

Информация об авторе / Information about the author

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, **Nursafa G. Khairullina,** Doctor of Sociological Sciences, Industrial University of Tyumen, hajrullinang@tyuiu.ru, ORCID :
доктор социологических наук, профессор, г. Тюмень, hajrullinang@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7290-3290>
<https://orcid.org/0000-0001-7290-3290>

Поступила в редакцию / Received 26.05.2026

Поступила после рецензирования / Revised 16.06.2026

Принята к публикации / Accepted 10.07.2026